

УДК 355

В данной статье рассмотрен дореволюционный период жизни основателя советской модели военно-музыкального образования и Инспектора военных оркестров СССР генерал-майора С. А. Чернецкого, выделены этапы в его становлении как музыканта с конца 1880-х гг. по 1917 г. Показано влияние деятельности С. А. Чернецкого в начале XX в. на дальнейшую историю музыкального образования в целом как в теоретическом, так и практическом плане.

Ключевые слова: военно-музыкальное образование; политика; С. А. Чернецкий; консерватория.

The pre-revolutionary period of life of the founder of the Soviet model of military musical education and the Inspector of Military Orchestras of the USSR, Major-General S.A. Chernetsky and his influence on the further history of musical education in general both in theoretical and practical terms considers in this article

Keywords: Military musical education; the policy; S. A. Chernetsky; the conservatory.

А. С. Прохоров

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова

E-mail: Proxorovatb08@rambler.ru

**Начальный период жизни и творчества
основателя советского военно-музыкального образования
генерал-майора С. А. Чернецкого**

Научная статья

A. S. Prokhorov

P. G. Demidov Yaroslavl State University

**The initial period of life and creativity
of the founder of the Soviet military musical education
Major-General S.A. Chernetsky**

Scientific article

Актуальность выбранной темы важна прежде всего для общества и объясняется такими фундаментальными функциями исторической науки, как воспитательная и функция сохранения социальной памяти. Молодой и амбициозный музыкант С. А. Чернецкий смог добиться поставленной цели – поступления в центральную Петербургскую консерваторию. Творчество С. А. Чернецкого занимает особое место: он был свидетелем и участником ключевых для истории России событий – революций 1905–1907 и 1917 годов и даже был подвергнут во время первой репрессиям за исполнение «Марсельезы».

В рамках данной статьи анализируются документы из личного фонда Семёна Александровича Чернецкого, которые хранятся в Российском Государственном архиве литературы и искусства. Методологическая база включает ряд методов исследования, в том числе историко-генетический

(жизнь начинающего военного музыканта рассмотрена в связи с его дальнейшей деятельностью на поприще Инспектора военных оркестров СССР) и междисциплинарный, синтезирующий изучение истории музыки и военного музыкального образования и внутренней политики Николая II.

Степень изученности заявленной в статье темы невелика. Проблема рассматривалась в кандидатских диссертациях Э. Г. Клейна и Т. К. Маякина, а также в монографии «Военная музыка России» и книге А. В. Майстренко [1–4]. Данные работы освещают различные аспекты истории военной музыки как с философской (диссертация Т. К. Маякина), так и с исторической стороны, помогая лучше понять среду, в которой работал С. А. Чернецкий. Имя композитора в названных исследованиях практически не упоминается. Биографии С. А. Чернецкого дореволюционного периода посвящена только часть монографии В. С. Цицанкина [5].

© Прохоров А. С., 2018

Целью исследования автора данной статьи является рассмотрение истории военного музыкального образования и его представителя С. А. Чернецкого сквозь призму ключевых исторических событий в России в «черте оседлости» на фоне трех русских революций: 1905–1907 и 1917 годов.

Семен Александрович Чернецкий известен как один из основателей советского военно-музыкального дела. В начале его жизненного и творческого пути следует условно выделить два периода: годы учебы (с конца 1880-х–примерно до 1892 года) и время профессионального роста (1892–март 1917 года). Второй период, в свою очередь, делится на три этапа: работа в Одессе (1892–1897 гг.) и Кишиневе (рубеж XIX–XX в.) и учеба в Петроградской консерватории (1911–1917 гг.).

С. А. Чернецкий родился в 1881 году в Одессе. Он пришёл в музыку под влиянием семьи: матери, сестёр-пианисток, дяди и двоюродного брата – военных капельмейстеров. Важную роль в становлении Чернецкого сыграл его дядя Исаак Исаевич Чернецкий, который, в связи с бедственным положением семьи, взял на воспитание Соломона Исаевича Штембера (именно так звали Семёна Александровича Чернецкого при рождении), чтобы он закончил в Кишинёве музыкальные классы Русского Императорского музыкального общества и смог подготовиться к поступлению в Одесское музыкальное училище [5, с. 42]. Одним из веских аргументов в пользу положительного решения родителей будущего дирижёра стало обещание дяди устроить племянника после обучения к себе в оркестр, где Исаак Исаевич был вольнонаёмным капельмейстером на протяжении многих лет.

Именно в оркестре 24-го Драгунского Лубенского полка в 1892–1896 годах по настоянию дяди молодой Соломон Штембер овладевал духовым инструментом – тромбоном и готовился к поступлению в Одесское императорское училище. Обучение в музыкальных заведениях Российской империи было платным. В Москве обучение игре на духовых инструментах, к примеру, стоило 250 руб. в год, а в Одессе – 40 руб. На периферии существовали различного рода стипендии для обучающихся студентов.

В 1893 году после трёхлетней подготовки в оркестре дяди тринадцатилетний юноша поступает в музыкальное училище Одессы по классу тромбона к профессору Лоэцо, одновременно продолжая обучение игре на фортепиано. Материальное положение семьи Чернецких осложнилось.

Как следует из «Автобиографии», написанной самим Чернецким, в 1897 году ему пришлось раньше срока закончить обучение. Родители вынуждены были отдать его по контракту к хормейстеру Холачеву, а впоследствии к Праусу, у которых юный музыкант в течение дня работал пианистом в учебных заведениях, а по вечерам выступал в танцклассе и на балах. Заключив невыгодный контракт с работодателем, молодой человек не имел практически никаких прав. Однако, согласно договоренности с Холачевым, у Чернецкого были каникулы, во время которых юноша имел возможность заниматься самообразованием, изучал духовые и струнные инструменты, музыкальную грамоту. На рубеже XIX–XX веков заканчивается «одесский» период его жизни. В центре Бессарабской губернии – Кишинёве – музыкант жил вплоть до его поступления в Петроградскую консерваторию в 1911 году.

Кишиневский этап начался с трагического события в жизни Чернецкого. В 1900 году умер его отец Исай Александрович Штембер. Соломон, оставшись единственным мужчиной в большой семье, для того чтобы поправить её и своё материальное положение, продолжал работать у дяди в военном оркестре и впервые, по его рекомендации, начал преподавать игру на народных инструментах (балалайках и мандолинах), за что получил похвалу от командира полка. После этого военный народный оркестр стал постоянным участником всех концертов не только в полку, но и в Кишинёве перед жителями города.

До 1903 года Семёна Чернецкого звали Соломон Исаевич Штембер. Он был вынужден сменить имя в связи с еврейским погромом в Кишинёве 20–21 апреля 1903 года. Поводом для погрома стало убийство 14-летнего мальчика, в котором правая пресса обвинила евреев (на самом деле мальчика убил его отчим из-за наследства).

С. А. Чернецкий вместе со своей музыкантской командой совершил настоящий подвиг, отстояв от разгрома погромщиков целый квартал города, спасая еврейских женщин и детей от неминуемой смерти. В ходе погрома он потерял левый глаз от удара аптекарской гирей по голове. Деньги на лечение собирали всем миром. В частности, свою лепту внёс Ф. И. Шаляпин. Через год после операции Семён Чернецкий (чьё отчество во всех последующих документах стало именоваться Александрович) смог занять пост капельмейстера 14-й артиллерийской бригады города Кишинёв [5, с. 45, 47].

После смерти дяди в 1907 году Семён Александрович переехал служить из Кишинёва в Одессу, поступив на службу в 60-й пехотный Замосцкий полк, одновременно со службой работая преподавателем музыки и хорового пения в ремесленном училище «Труд», народной школе, сиротском доме и женской гимназии. За эти годы Чернецкому удалось, по его словам, «ликвидировать все препятствия в виде материальных, служебных, а также семейных и переехать учиться в Петроградскую консерваторию» [6].

Как и все предыдущие годы, молодой капельмейстер самоотверженно трудился. Вот некоторые отзывы о нем из архивных источников: «Сей аттестат выдан капельмейстеру 14-й артиллерийской бригады Семену Исаевичу (отчество зачёркнуто по причинам, указанным выше) в том, что он состоял в должности в течение двух лет. За это время Семен Исаевич<...> умело передавал свои знания музыкантам, чем и довел военный хор музыки до большой высоты. Подготовку музыкальных учеников вел терпеливо и с большим успехом. Кроме того, по инициативе г. Чернецкого, в бригаде был устроен хор мандолинистов и балалаечников, который капельмейстер за короткое время вполне подготовил» [6].

Еще один отзыв о работе С. А. Чернецкого принадлежит командиру 24-го Драгунского Лубенского полка. В эскадроне полка начинающий капельмейстер составил хор песенников из нижних чинов, который, благодаря умелому и терпеливому руководству, смог достичь того, что солдаты могли петь хорошо даже отрывки из оперы «Жизнь за Царя» [7].

Командир 60-го Замосцкого пехотного полка, в котором служил С. А. Чернецкий после переезда из Кишинёва в Одессу, отмечал такие важные черты его личности, как «терпение и достаточную энергию», которые не только в дореволюционном периоде его жизни, но и в советском позволяют ему достичь тех успехов, которые прославят его имя и внесут в ряды гениев военной музыки. Благодаря этим качествам, отмечал командир полка, С. А. Чернецкий принес существенную пользу «при формировании и обучении всяких хоров» [8].

Следующий этап профессионального роста композитора связан с обучением в Петербургской (позднее – Петроградской) консерватории. Именно он стал ключевым в жизни Чернецкого и повлиял на дальнейшее развитие многонациональной советской модели музыкального образования.

Под термином «многонациональное музыкальное образование» мы понимаем не только расширение национального состава обучающихся, но и гораздо больший рост высших музыкальных учебных заведений по стране в сравнении с дореволюционным периодом. В советский период, в 1920–80-х годах возникли новые консерватории в Баку им. У. Гаджибекова (она была основана в 1920 г.), Ереване (1921 г.) им. Комитаса, высшие музыкальные учебные заведения других республик, входящих в состав СССР, а также высшие учебные заведения более позднего времени в Архангельске, Казани, Ростове, Саратове; сеть военно-музыкальных школ была создана благодаря стараниям С. А. Чернецкого; появились и учебные заведения нового типа. В 1944 году возник государственный музыкально-педагогический институт (с 1992 г. Российская академия музыки им. Гнесиных).

В достижении композитором таких высот сыграли свою роль два фактора: личностные качества (упорство, стремление к самообразованию и железная дисциплина), умение решать финансовые вопросы и добиваться поставленной цели и историческая обстановка (революционные события 1905–1907 годов, в которых он принимал непосредственное участие как музыкант).

В 1870-е годы при Петербургской консерватории был создан отдел военно-морских капельмейстеров, который призван был готовить квалифицированных дирижеров духовых оркестров [9, с. 36]. Наметилось сближение разных, казалось бы, ветвей музыкального образования – светского и военного, чему в дальнейшем по мере сил способствовал и С. А. Чернецкий. До революции композитором были написаны вальсы: «Тоска», «В любви счастье», «Скетинг-ринг» и «Петипуся», посвящённый внебрачной дочери Мариуса Петипа. Во время революции 1905–1907 годов С. Чернецкий исполнял «Марсельезу», за что подвергался преследованию со стороны одесской полиции, в годы Февральской революции написал музыку и слова «Песни свободной России» [5, с. 52–53, 57].

Таким непростым было начало пути основателя советского военно-музыкального образования, будущего Инспектора советских военных оркестров. Будучи евреем, он смог попасть на учебу в Петербургскую консерваторию, где заметно расширил свой репертуар, включив в него жанры, выходящие из круга обычных для военных музыкантов произведений.

Полученные знания и навыки музыкант использовал для того, чтобы создать новую модель советского военного музыкального образования. Авторитет С. А. Чернецкого в данном вопросе был столь велик, что в 1924 году он был назначен Инспектором военных оркестров СССР (в разное время должность называлась по-разному), которую занимал практически вплоть до своей смерти. По причинам, связанными со здоровьем, композитор и главный военный дирижер страны оставил свой пост в 1949 году, в 1950 году он скончался. В результате его деятельности появились сеть военно-музыкальных школ (начальная ступень образования военных музыкантов), высшее учебное военно-музыкальное заведение, которое ныне называется Военный институт (военных дирижеров) военного университета Министерства обороны Российской Федерации (до 2006 года – Военная консерватория), а также созданный им в 1930-е годы образцово-показательный оркестр Народного комиссариата (позднее – Министерства) обороны СССР.

Ссылки

1. Клейн Э. Г. Военные оркестры как феномен провинциальной культуры России на материалах Костромской губернии до 1917 года: дис. ... канд. культурологии. Кострома, 2005. 192 с.
2. Маякин Т. К. Военно-музыкальная культура России: историко-культурологический анализ: дис. ... канд. филос. наук. Нижний Новгород, 2010. 149 с.
3. Военная музыка России. История и современность. М.: Военное издательство, 2007. 248 с.
4. Майстренко А. В. Кларнет и саксофон в России. Исполнительство, педагогика, симфоническое творчество: учебное пособие. СПб.; М.; Краснодар: Лань; Планета музыки, 2017. 384 с.
5. Цицанкин В. С. Судьба музыканта: Посвящается семье выдающегося музыканта С. А. Чернецкого. М.: Композитор, 2015. 296 с.
6. Аттестат, выданный капельмейстеру 14-й артиллерийской бригады Семену Исаевичу Чернецкому // Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 1943; Чернецкий Семен Александрович. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.
7. Свидетельство командира 24-го Драгунского Лубенского полка о работе С. А. Чернецкого // РГАЛИ. Ф. 1943. Оп. 1. Д. 1. Л. 3.
8. Отзыв командира 60-го Замосцкого полка о работе С. А. Чернецкого // РГАЛИ. Ф. 1943. Оп. 1. Д. 1. Л. 4.
9. 100 лет Ленинградской консерватории. Л.: Государственное музыкальное издательство, 1962. 303 с.